

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ СО ШПИОНАЖЕМ В КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ

М.А. Анисяев (Минск)

Во 2-й пол. XX в. в международных отношениях весомую роль играли специальные службы ведущих мировых держав. Советский Союз не являлся исключением. Однако мощная советская спецслужба, как и иностранные, не возникла после окончания Второй мировой войны на пустом месте. Базис для формирования одного из лучших разведывательного и контрразведывательного органа в мире был заложен еще в начальный период становления советской государственности.

В результате срыва в декабре 1917 г. мирных переговоров с представителями германского блока Германия возобновила военные действия. Сопrotивление противнику оказывали отдельные красноармейские отряды партизанского типа. Перед руководством пролетарского государства для защиты суверенитета от внешних и внутренних угроз потребовалось создать новую армию, органы госбезопасности, в том числе и военную контрразведку. Через несколько дней после принятия (28.01.1918 г.) СНК декрета об образовании РККА в Белоруссии начали создаваться первые красноармейские части. В связи с этим возникла потребность в создании единого организационного и координирующего центра военными операциями на западном направлении. Постановлением СНК РСФСР 4 марта 1918 г. Ставка была заменена Высшим военным советом (ВВС).

Для прикрытия западных рубежей, обороны Петрограда и Москвы из находившихся вдоль демаркационной линии красноармейских, красногвардейских и партизанских отрядов ВВС организовал два оперативных объединения так называемых участка завесы – Северный и Западный. Формирование Западного участка завесы проходило в сложной обстановке, так как главную массу отрядов составляли местные формирования. Всего на этом участке действовало 120 отдельных отрядов и подразделений общей численностью более 20 тыс. штыков и сабель [5, с. 7]. Трудности управления усугублялись слабостью командных звеньев, нежеланием отдельных отрядов подчиняться центральному командованию, стремлением действовать по собственному усмотрению. 12 апреля в Тамбове был окончательно расформирован штаб старого Западного фронта. К середине апреля самые неотложные мероприятия по организации отрядов Западного участка завесы были завершены. В его состав вошли Невельский, Рославльский, Брянский, Курский, Ви-

тебский, Оршанский и Смоленские отряды. Это было первое объединение войск Красной Армии на территории будущего Белорусского военного округа [2, с. 14].

Относительно спокойное положение на западе можно объяснить в первую очередь дипломатическими достижениями. Так, 27 августа 1918 г. в Берлине был подписан Добавочный договор к Брестскому мирному договору, согласно которому Германия обязывалась в короткий срок очистить оккупированную местность в том числе и территорию Белоруссии к востоку от реки Березины.

Оперативная обстановка в прифронтовой Белоруссии была очень сложной. Противники советской власти пытались изнутри влиять на моральное состояние армии с помощью подрывных акций, использовать часть военных специалистов, а также других неустойчивых или явно антисоветских элементов для ведения подрывной работы. В свою очередь, немецкие оккупационные власти были заинтересованы в дезорганизации управления войсками, в получении шпионских сведений о расположении частей Красной Армии, их снабжении, моральном духе личного состава. В этих целях германская и частично австро-венгерская разведки широко использовали сохранившуюся агентурную сеть, созданную ещё до начала войны. На сопредельной территории вербовали агентуру из числа австро-германских военнопленных, осевших в близлежащих от демаркационной линии городах и населённых пунктах, а также из антисоветски настроенных местных жителей и военнослужащих. Германские и австрийские разведывательные органы, наряду со шпионажем, занимались террором, диверсиями, организацией саботажа [3, с. 12].

Первоначально в штабе Западного участка завесы не предусматривалось иметь каких-либо органов для борьбы с агентурой противника. Однако первое же знакомство оперативной обстановкой, сложившейся на местах, убедило руководство завесы о необходимости срочной организации контрразведывательной службы. Так, военный руководитель Смоленского направления, А.А. Свечин обратился к военному руководителю Западного участка завесы В.Н. Егорьеву с просьбой как можно скорее организовать при штабе военную контрразведку. Своё предложение он обосновал тем, что в Смоленском районе среди местного населения действуют «враждебные нам агенты», подстрекающие массы против организации новой армии. Инициативу А.А. Свечина поддержал начальник штаба Западного участка завесы бывший подполковник А.Н. Де-Лазари, сообщив военному руководителю ВВС М.Д. Бонч-Бруевичу о ходатайстве А.А. Свечина, добавив от себя, что с организацией контрразведывательных отделений надо спешить, так как «агенты в обществе работают всюду». Руководство ВВС 13 апреля своим распоряжением вменило в обязанность военному руководителю Западного участка завесы установить тщательный контроль на всех участках, в отрядах и в пограничной полосе. Основная задача контроля определялась директивой – оградить от агентуры противника «всё, не подлежащее оглашению». М.Д. Бонч-Бруевич 10 мая обратился непосредственно к председателю СНК со специальной докладной запиской, в которой обосновывал необходимость организации военной контрразведки в масштабе всего государства. Он предлагал срочно создать контрразведывательные отделения в составе штаба каждого отряда, входившего в участок завесы. Инициатива военрука ВВС была одобрена. В начале мая 1918 г. телефонограммой №1492/р (была направлена в 15 адресов, в том числе в Витебск, Оршу) ВВС с согласия советского правительства в категорической форме потребовал от военных руководителей участков и отрядов завесы срочно организовать отделения по борьбе со шпионажем.

Несмотря на возникшие трудности с подбором кадров, к середине лета 1918 г. отделения по борьбе со шпионажем были созданы в подавляющем боль-

шинстве войсковых формирований завесы. В мае – июне приступило к работе отделение при штабе Западного участка завесы. По своей структуре это отделение практически мало отличалось от соответствующего подразделения старой армии, в основе, в основе которого лежали уже испытанные на опыте империалистической войны принципы построения контрразведывательных подразделений. В первой половине июня 1918 г. для руководства отделениями по борьбе со шпионажем в войсках завесы при Оперативном управлении штаба ВВС был сформирован из бывших офицеров, имеющих опыт борьбы с иностранным шпионажем, центральный орган – отделение по борьбе со шпионажем [4, л. 331].

Военные специалисты ВВС отлично понимали, что создаваемая ими контрразведывательная система и решает лишь частные задачи на своей территории. Для усиления эффективности необходимо было установить контакты с Регистрационной службой Всероссийского главного штаба, которой было поручено руководство борьбой с иностранным шпионажем в масштабах всего государства.

Первым шагом явилось переименование отделений по борьбе со шпионажем в регистрационные отделения, о чём ВВС сообщил на места 10 июля 1918 г. Это означало признание контрразведывательной службы завесы составной частью Регистрационной службы Всероглавштаба. В августе 1918 г. был окончательно отрегулирован механизм руководства Регистрационной службой ВВС. По его директиве от 15 августа 1918 г. Регистрационное отделение штаба Западного участка завесы становилось руководящим по отношению к регистрационным отделениям штабов отрядов, входивших в состав участка завесы. Начальнику отделения вменялось в обязанность решать в масштабах своего участка кадровые и организационные вопросы, выработать общий план работы концентрировать у себя сведения по шпионажу, разрабатывать смету и готовить отчётность, а также контролировать деятельность подчинённых отделений. К сентябрю 1918 г. Регистрационная служба ВВС представляла собой довольно большой и разветвленный аппарат. Он состоял из центрального руководящего органа при штабе ВВС и соответствующих отделений при штабах трех участков завесы – Северном, Западном и Южном. Регистрационному отделению Западного участка завесы (с 11.09.1918 г. – Западный район обороны; с 15.11.1918 г. – Западная армия) подчинялись соответствующие отделения отрядов, дислоцируемых в Смоленске, Орше, Витебске, Невеле, Брянске, Рязани, Курске, составляющих первую линию Западного участка завесы. Но добиться единства действий этих органов из-за отсутствия инструкции, регламентирующей важнейшие стороны их работы, не удалось. Многочисленные указания со стороны ВВС на места ограничивались вопросами по организации отделений. Что же касается решения задач оперативного плана, форм и направлений оперативной деятельности, то ВВС полностью положился на опыт руководителей отделений.

Начальники отделений при штабах участков в принятии решений были независимы от центра. Их деятельностью руководили соответствующие военные советы. Созданные контрразведывательные отделения свое остриё направляли на противодействие иностранному шпионажу, а также на борьбу с контрабандой в районе демаркационной зоны. Оперативно-розыскная работа велась путём установления внутреннего и наружного наблюдения среди военнопленных, а также среди части местного населения, которая попадала в поле зрения военной контрразведки. Выявлением фактов контрреволюционных проявлений со стороны привлечённых в войска военспецов занимались контрразведчики местных ЧК.

Таким образом, в этот период наряду с военной контрразведкой оперативную работу в армии проводили и территориальные подразделения ВЧК. Но ни Регистрационной службе Всероссийского главного штаба, ни контрразведке, ру-

ководимой ВВС, советская власть не могла довериться полностью. Гражданская война нарастала с каждым днём. Советское государство нуждалось в контрразведке, способной противостоять и австро-германскому шпионажу, и подрывным действиям вчерашних союзников России – стран Антанты, а также внутренней контрреволюции. По инициативе наркомвоендела при Оперативном отделе было создано контрразведывательное отделение, получившее название Военный контроль. Костяк его составили коммунисты, активные участники революционных событий. На работу в отделение принимались лица, имеющие рекомендации от парткомов. Пресечение шпионажа Германии и стран Антанты, разоблачение подрывной работы, проводимой врагами советской власти в красноармейских частях, предупреждение диверсий, сохранение военных и государственных секретов, учёт и регистрация офицеров и специалистов, мобилизованных в Красную Армию, – вот важнейшие направления работы контрразведывательного отделения, организованного коммунистами [1, с. 29 – 31].

Летом 1918 г. в армии существовало несколько контрразведывательных органов: Это вело к дублированию в работе. Параллелизм в деятельности этих органов вытекал из состояния оперативного руководства войсками Красной Армии в тот период. Политические и военные задачи, вставшие перед государством к осени 1918 г. в связи с развёртыванием гражданской войны, требовали централизации руководства обороной страны. Постановлением ВЦИК от 2 сентября 1918 г. учреждался Реввоенсовет Республики. Ему были переданы функции ликвидированного ВВС и все права коллегии Наркомвоена. Приказом от 11 сентября 1918 г. были образованы фронты и армии, а также Западный район обороны (с 15.11.1918 г. – Западная армия). 1 ноября 1918 г. был утверждён штат Полевого штаба (ПШ) РВСР. В структуре ПШ было предусмотрено Регистрационное Управление, на которое было возложено объединение всех органов агентурной разведки и военной контрразведки. Тем самым завершился двухмесячный поиск места военной контрразведки в системе центральных органов РККА. В этой связи все действующие органы контрразведки (регистрационные отделения) в войсках Западного района обороны переименовались в отделения Военного контроля. Для регистрационных отделений переход в подчинение отдела Военного контроля явился формальным актом, приведшим к переименованию названия самого органа. Какой-либо организационной перемены, изменений в личном составе не произошло.

Таким образом, после Октябрьской революции органы военной контрразведки действующей старой армии в короткий срок были поставлены под контроль ВРК. Реорганизованная таким образом военная контрразведка просуществовала столько, сколько жила старая армия. Части Красной Армии с первых дней существования стали объектом разведывательно-подрывных устремлений иностранных разведок и внутренней контрреволюции, так как являлись главной силой укрепления новой власти и защиты западных рубежей страны. Борьба с иностранным шпионажем в войсках, в том числе и на территории Белоруссии, оставалась, по существу, на протяжении почти всего 1918 г. вне компетенции ВЧК.

1. Военные контрразведчики / Сост. Ю.В. Селиванов. – М.: Воениздат, 1979. – 422 с.
2. Краснознаменный Белорусский военный округ / Редкол.: Е.Ф. Ивановский. – М.: Воениздат, 1983. – 408 с.
3. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг. / Э. Людендорф. – М.: Госиздат, 1923. – 800 с.
4. Российский государственный военный архив. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 48. – Л. 331.
5. Часовые советских границ: Краткий очерк истории пограничных войск СССР / П.А. Иванчин, Ю.Г. Кисловский, Н.И. Афанасьев [и др.]. – М.: Политиздат, 1979. – 285 с.